

УДК: 930; 39 Литягина А. В. АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия Быт и ментальность горожан Сибири второй половины XIX – начала XX вв. по данным мемуаров и художественной литературы

Важной группой источников являются эпистолярное наследие, дневники и мемуары, существенно оживляющие, а часто и корректирующие официальную картину светских и религиозных событий. Письма известных людей Сибири, отрывки из воспоминаний, автобиографии содержатся как в опубликованных изданиях, сборниках, в периодической печати, так и в личных фондах архивов. В совокупности они составляют солидный массив специфических данных, отражающих и внутренний мир авторов публикаций, и настроения, и чаяния писавших, и впечатления о событиях современной им жизни, и отзывы о прошлом. Такие материалы оставили представители чиновничества (В.А. Арцимович, Е.П. Клевакин и др.), предпринимателей (П.И. Макушин, И.В. Кулаев и др.), ссыльных и других категорий населения. Ментальность выражает привычки, коллективные эмоциональные шаблоны. Ментальность включает в себя ценностные ориентации, но не исчерпывается ими, поскольку характеризует собой глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания. Не ставя здесь задачу рассмотреть все определения и подходы к изучению ментальности, мы берем следующее определение ментальности, которое содержится в работах А.Я. Гуревича, обозначающее, как он пишет, «социально-психологические установки, автоматизмы и привычки сознания, способы видения мира, представления людей, принадлежащих к той или иной социально-культурной общности» [1, с. 75]. Действительно, говоря кратко, ментальность – социально-психологические установки, способы восприятия конкретного социума, манера чувствовать и думать. Об особенностях быта, ментальности, культуры, традиций нам предоставляют информацию различные исторические источники. Особую роль играют мемуары современников того периода, который исследуется. К таковым источникам относится ценнейший материал записок П.Ф. Кочнева [2]. Сын мещанина, служивший управляющим, приказчиком у разных крупных предпринимателей и торговцев Сибири, оставил нам разнообразные наблюдения. Мемуары были впервые опубликованы в 2006 г., исследователи активно их используют и, думается, потенциал данных мемуаров для воссоздания картины прошлого настолько огромен, что историки будут к ним еще очень долго обращаться. Автор всесторонне излагает жизнь и быт родительской семьи, в которой он вырос, бедной, многодетной, религиозной семьи тружеников, отца-ремесленника, матери-домохозяйки, одновременно являющейся помощницей мужа по ремесленному делу. При этом автор касается и излагает некоторые особенности жизни и быта родственников, с которыми семья общалась, соседей, знакомых, квартирантов. Перед нами, благодаря данной уникальной книге, открывается панорама простонародной тюменской жизни, в которой городские ремесленники шили башмаки, рукавицы, изготавливали свечи, ткали ковры, торговали, держали скот и птицу, ставили сено, соблюдали посты, терпели пожары, крайне бедствовали, женились и выходили замуж, ходили друг к другу в гости, переживали приезд в Тюмень Великого князя, собирали в окрестном лесу грибы и ягоды, с малых лет участвовали в домашнем труде. Данный источник позволяет выявить старообрядческие семейные традиции (поскольку мать П.Ф. Кочнева была старообрядкой), ценности городских низов, стиль воспитания детей, повседневный распорядок жизни, досуг. Характерной особенностью этих СИБИРСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 106 записок, на наш взгляд, является то, что изложение передано без пафоса, без приукрашивания, без каких-то умолчаний, переданы впечатления детства, сквозь которые чувствуется любовь сына к своим родителям, почитание уклада родительской семьи. Быт горожан Сибири в эпоху модернизации претерпевал изменения, связанные с раннеиндустриальным развитием региона, развитием пароходства, экономики, народного образования. Это было неизбежно, так как повседневность людей менялась под воздействием книжной культуры, газет, народных домов, организацией хозяйственной жизни горожан. Более ранние годы воспоминаний

Кочнева отражают замкнутый, старообрядческий быт семьи: «Жили мы тихо, смиренно, можно даже сказать замкнуто, ничего не знали, что делается хотя бы в городе. Ни книг, ни газет не читали, знали только то, что случалось у наших близких соседей по улице» [2, с.63]. В дальнейшем в мемуарах отражаются самые разные стороны повседневности сибиряков. В них содержится информация о бурной торговой деятельности в регионе, о западно-сибирском пароходстве, о рабочих и служащих, о посещении театра, о книгах и библиотеках, о выпущенных газетах, о взятках чиновников, о загубленных судьбах, о вероломстве ростовщиков, о бескорыстной и беспредельной доброте душевной обычных людей. Мемуарист описывал очень разных людей. О купце Тюфине, у которого он служил, писал так: «... он никогда не сердился на служащих и рабочих. Если, бывало, они сделают что-нибудь неладно или вопреки его приказанию, то только поругает и сейчас же все забудет, как будто-бы ничего не было». [2, с. 129] В описаниях своей профессиональной деятельности, быта и жизни собственной и окружавших П.Ф. Кочнева людей сохранился язык того времени, стереотипы и понятия прошлой эпохи, обозначения и характеристики XIX века. Вместе с тем, язык, выражения, используемые в записках, несут в себе информацию и о новых явлениях общества, об отражении новых порядков социума, не свойственных традиционному обществу, а связанных с раннеиндустриальным развитием. Переплетение старого и нового в окружающей жизни, неосознанное донесение таковых реалий через мемуары, бессознательное запечатление своеобразного ритма жизни эпохи и той среды, в которой находился мемуарист, – это великолепные данные для анализа быта и традиций модернизационного времени. Художественная литература давно признается историками как возможный полезный источник по истории прошлого. Реализм литературных произведений XIX – начала XX столетий позволяет использовать работы А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского, А. Островского, а также сибирской писательницы Н. Лухмановой для воссоздания атмосферы повседневной жизни, типичных событий и традиций провинциальных городов. Черта, идущая из основ православной культуры – милосердие, готовность подать милостыню. Возникая нередко как непосредственное движение души, из чувства жалости и сострадания, эта готовность опиралась и на общий взгляд, в котором воспитывали с раннего детства: подача милостыни считалась богоугодным делом. Подача милостыни нуждающимся, ссыльным, бродягам и т.п. было очень распространенным явлением. Вот как описывает сибирская писательница XIX в. Н.А. Лухманова обычай помогать нищим в Западно-Сибирских городах: «По краям кухни на чистых лавках, покрытых серым рядом, сидели нищие. У каждого в руках был туюсок и мешок за плечами. Вторая помощница кухарки, Агафья, тихая, немолодая баба, раздавала милостыню. В туюса накладывалось мерзлое молоко, наливался густой, домашний квас, или оделялись капуста, огурцы, словом, по просьбе каждого. В мешки опускались краюхи хлеба, крупная серая соль, завязанная в тряпочку, куски жареной рыбы. В доме богача Круторогова, как и во всех богатых домах города (Тюмени – А.Л.), нищие не получали денег, но щедро оделялись хлебом насущным» [3, с.25]. Использование мемуаров, художественной литературы исследователями для воссоздания достоверной истории быта и ментальности сибиряков в эпоху модернизации (вторая половина XIX – начало XX вв.) является весьма целесообразным, необходимым, СИБИРСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 107 превращающим историю в науку о человеке, о его жизни, настроениях, ожиданиях, переживаниях, о ментальности «безмолвного большинства». Литература 1. Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. М., 1989. 2. Кочнев П.Ф. Жизнь на Большой Реке: записки сибирского приказчика. Новосибирск: ИД «Сова», 2006. 388 с. 3. Лухманова Н.А. Очерки из жизни в Сибири: Избранные произведения. Тюмень: Софт Дизайн, 1997. 464 с. УДК: 37